

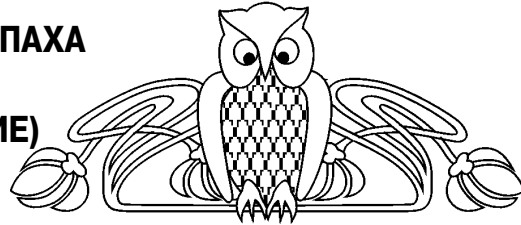

Волуев. Но, по нашему мнению, фамилию для своего героя Лу Андреас-Саломе позаимствовала у бывшего в 1860-е годы министром внутренних дел, да и затем занимавшего видные посты Петра Александровича Валуева.

²⁴ «An Anna Freud, ihr zu erzählen von dem, was ich am tiefsten geliebt habe» (*Andreas-Salome L. Rodinka: Russische Erinnerung / Mit einem Nachwort von Jutta Prasse. Frankfurt/M-Berlin, 1985, S. 5).*

УДК 821.161.–32.09+929 Гиппиус

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ ЗАПАХА В ПОЭТИКЕ РАССКАЗОВ З. ГИППИУС («ЯБЛОНИ ЦВЕТУТ», «МИСС МАЙ» И ДРУГИЕ)

Ю.И. Курило

Педагогический институт Саратовского государственного университета
E-mail: kurilo-yuliya@yandex.ru

В статье исследуются особенности поэтики прозы З. Гиппиус, а именно функция запаха в ее новеллах 1890-х гг., как средства развития сюжета, раскрытия мироощущения героев, сложности, противоречивости их характеров, истории их отношений, их философии жизни и любви.

Ключевые слова: символисты, З. Гиппиус, природа, весна, запах, героиня, гармония.

Idea and Fiction Related Function of Smell in the Poetics of Short Stories by Z. Gippius («Apple Trees in Blossom», «Miss May» and other)

Yu. I. Kurilo

In the article the poetic features of Z. Gippius's prose are investigated. The special attention is given to the function of smell in the writer's short stories of the 1890s, as means of the plot development, of revealing characters' inner world, their complexity, the discrepancy of their nature, the history of their relations, their philosophy of life and love.

Key words: symbolists, Z. Gippius, nature, spring, smell, heroine, harmony.

В системе средств поэтического воссоздания образов мира и человека, наряду с цветописью, звукописью, свое место занимают запахи. Существует наука о запахах – одорология. «Свойства запаха, механизм его образования и восприятия издавна интересовали ученых»¹. Своего рода обобщением научных изысканий можно назвать коллективный двухтомный труд «Ароматы и запахи»², где объединены знания парфюмеров, лингвистов, психологов, антропологов, которые стараются расшифровать символические смыслы ароматов, связь запахов с человеческим телом, интуицией, памятью и воображением. Тайны ароматов, их воздействие на состояние человека, как показывает Т. Седых, были знакомы уже древним людям: «Древние египтяне, греки, римляне знали тайны ароматов. Запахи продлевали молодость, берегли красоту, укрепляли здоровье тела и духа, <...> были неотъемлемой частью культовых и ритуальных действий. Простые египтянки носили на теле мешочки с пахучими травами,

умасливали волосы ароматическими бальзамами. Красавицы Древней Греции прятали в волосах миниатюрные флаконы с экстрактом жасмина. Знатные римляне трижды в день втирали в кожу ароматные масла»³. Феномен ароматов и запахов как части быта и бытия человека исследуется в книге А.И. Костяева⁴, где рассматриваются попытки проникновения в мир запахов И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля, А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, В.В. Розанова и А. Белого, Н.А. Бердяева и И.А. Ильина.

Проблемы соотносительности человека и окружающего мира запахов, ароматов духов волновали многих писателей. По мнению Е.А. Сотниковой, активно использовал запахи Ф. Сологуб в романе «Мелкий бес»: ароматы духов и растений позволили автору почувствовать «быт провинции, развитие отношений между героями, дать тончайшие характеристики их чувств»⁵. Н.М. Муравьева убедительно показала, как мир запахов в романах М.А. Шолохова выводит «повествование за пределы земного и преходящего, изменяет представления человека о мироздании и самом себе»⁶.

Запах в художественных произведениях могут выполнять разные функции, выступая, прежде всего, как средство дорисовки типических обстоятельств, образа времени, социального мира⁷. Одним из проявлений панэстетизма символистов можно считать включение потока изысканных ароматов, нежных запахов, которые помогли бы сформировать облик утонченных героев. Важную сюжетообразующую роль выполняет запах в новелле Ф. Сологуба «Отравленный сад». Пленительные ароматы экзотического сада, созданного старым ботаником, несут в себе гибель для юношей из старинных родов, знатных претендентов на руку и сердце его юной красавицы дочери. Мистическая сила притяжения девушки заключена во внешнем обаянии и чарующем запахе: «... веял от ее слов аромат обольстительный, томный, как вздохи нежной туберозы»⁸.

Как и у Ф. Сологуба, у З.Н. Гиппиус запах – важная примета мира как реального, так

и ирреального. Основной предмет рефлексии Гиппиус-новеллиста – женская душа. Одним из способов постижения ее тайн становится способность ощущать запахи мира. Отметим, что эта особенность поэтики Гиппиус еще не была предметом специального аналитического осмысления. Как правило, исследователи, говоря, например, о роли пейзажа, не отмечают восприимчивость героев к запахам природного мира. Так, Л.Н. Дмитриевская⁹, обстоятельно рассматривая пейзаж в рассказах Гиппиус, вообще не упоминает о запахе, хотя его использование не случайно и может быть объяснено интересом писателя к оригинальным сюжетам, к миру вне-социальных, сугубо бытовых, эмоциональных отношений. Запах как составляющая стиля художника становится одним из ведущих средств: он обогащает изображаемый мир, придает ему особую телесность, предметность ощущаемого пространства, но в то же время указывает на связь человека и мира.

Наиболее отчетливо эта особенность в изображении человека и мира проявляется в новелле «Яблони цветут» (1893). В произведениях русских символистов разных поколений яблоневый цвет являлся устойчивым атрибутом идеального женского образа¹⁰. Функция запаха здесь подчинена раскрытию женских характеров, психологически сложного конфликта между матерью и сыном. Эгоистическая материнская любовь к сыну женщины претенциозной перерастает в глухую борьбу, обусловленную гневно-ревнивым неприятием матерью естественного чувства юноши. Запах определяет мироощущение героев, становится знаком их полярности. Если Владимира, главного героя, от лица которого ведется повествование, влекут запахи живой природы, сада, то мать откровенно не любит сад. По ее мнению, «солнечный свет гораздо беспокойнее полутьмы гостиной»¹¹. Убеждение матери в том, что «... ее духи лучше запаха настоящей весны», противостоит устремлению юноши, еще недавно целиком погруженного в мир искусства, музыки. С наступлением весны Владимира неудержимо влечет мир природы. Запахи пробуждающейся природы рождают в сердце Владимира радость и гармонию, обостряют его чувственность, вызывают смятение и ощущение двойственности.

Встреча с Мартой, зарождение их чувства сопровождается ароматами весны: «Она казалась мне красивой <...> как нежный, душистый воздух...», – вспоминает Владимир (I, с. 269). Каждое движение девушки, наряд – свидетельство ее естественности, и это притягивает к ней Владимира. Начало цветения яблонь, ароматы весны объединяют два влюбленных сердца: «Я думаю, – вспоминает Владимир, – это и есть счастье. Весь сад наполнялся новым, сильным ароматом» (I, с. 277). Мир запахов захватывает обоих. Но любовь не выдерживает испытания:

власть матери оказывается сильнее, и влюбленные расстаются.

Одористический образ матери в воспоминаниях героя изменяется: в начале новеллы – это женщина, от которой пахнет весной; постепенно характер запаха трансформируется под влиянием быта, семейных обязанностей, ее эгоистической любви и ревности; в финале – это уже «разлагающееся» тело, от которого исходит «уксусный и страшный запах» (I, с. 278). Безрадостное существование героя, который покорно уступил матери, также оттеняется запахом, сугубо бытовым, подчеркнuto прозаическим, который теперь ощущает мужчина: «Живу в Петербурге, один, в темной и пропахшей кухней квартире» (I, с. 279). Запаху, как видим, отведена важная роль в раскрытии жизненной драмы героев.

Запах помогает создать психологический «портрет» героев, дорисовывает конфликт поколений, их мировосприятие, непримиримую антитезу естественности и искусственности, жизни и смерти.

Функция запаха в новелле «Мисс Май» (1895) призвана акцентировать связь героини с природой, весной, что заявлено уже в названии. Сюжет новеллы вновь основан на столкновении двух мировосприятий, двух культур. В жизнь молодого дворянина Андрея Шарвенко, готового жениться на нареченной невесте Кате, неожиданно врывается новое, захватившее его полностью чувство к юной англичанке Май Эвер. Раскрытие состояния влюбленности героя сопутствуют пейзаж, картины пробуждающейся природы с ее тонкими, едва уловимыми запахами. Теперь его сопровождают «аромат только что распустившейся черемухи», «от тихих деревьев и травы ползти сырые ароматы», сырой воздух, пахнувший «глубокой водой и травами», «душистое утро» (I, с. 512). Объяснение Андрея и Май сопровождается благоуханием свежести и чистоты, что помогает отразить отношение главной героини к любви. Однако, согласно авторскому пониманию любви, влюбленные должны расстаться на пике счастья, чтобы после этого необыкновенного ощущения не произошло охлаждение¹². Жизнь чувства у Э. Гиппиус соответствует определенному периоду в жизни природы – весне, с наступлением лета оно теряет свою силу, и расставание влюбленных неизбежно: «Все распустилось, разошлось, каждый лист раскрылся с полным бесстыдством, не оставляя места никакой тайне <...> Пахло пылью и горячей смолой» (I, с. 515). Хрупкий мир запахов угасает под влиянием прозы жизни, запах пыли имплицитно утверждает мысль о торжестве будничной и серой жизни. Так в этой новелле запах позволяет передать и авторскую концепцию любви, и эволюцию душевного состояния героев.

Определяющая роль запаха как средства раскрытия характера героев наблюдается в поэтике новеллы «Живые и мертвые» (1897). Здесь аро-

маты также соотнесены с авторской концепцией жизни, позволяют отчётливо отразить бытовые контрасты, запечатлеть антитезу реального и ирреального мира. Тонкое восприятие запахов кладбищенской природы характеризует юную Шарлоту как необычную натуру. Девушка-подросток, дочь смотрителя немецкого кладбища, не принимая окружающую ее бытовую среду, живет в своем интимном мире – мире могил, кладбищенских растений и запахов. Наделённая особенно острым обонянием, героиня чувствует едва уловимые запахи весеннего парка: «тяжелое благоуханье могильных цветов»; «Пахло клейкими листьями березы, молодой травой и невинными желтыми звездами одуванчиков» (II, с. 85). Первое посещение Шарлоттой могилы молодого художника Альберта Рено сопровождается гамма запахов, которые наполняют девушку новыми чувствами, новым смыслом, определяя новый этап её жизни. Влюбленная в покойного художника, девушка с волнением смотрит вокруг, видит: «Сирени, свежие...», «темно-лиловые фиалки, которые тяжело благоухали» (II, с. 87).

В этом эпизоде зримо представлен талант Гиппиус-пейзажиста, живописно воссоздает она все оттенки кладбищенского ландшафта. Гамма запахов здесь становится ведущим средством раскрытия психологически сложного момента в жизни героини. Пустоту в душе Шарлотты, отказавшейся от реальной бытовой повседневности, заполняют посетившее её новое чувство влюбленности и запахи: «Благоухание фиалок туманило голову...»; она, «прислоняясь головой к благоухающей могиле, смотрела в небо» (II, с. 88).

Погружение героини в призрачный, для нее идеальный мир контрастно запахам, которые исходили от Иоганна Ротте, сына мясника, претендующего на руку и сердце хрупкой девушки. По воле отца она должна выйти замуж за человека, от которого «остро пахло кровью и только что раздробленными костями» (II, с. 93). Иоганн ассоциируется в сознании Шарлоты с несовершенным и чуждым материальным миром. Предчувствие опасности нарушает возникшую было душевную гармонию. В результате появляется ощущение дисгармонии в окружающем её мире, теперь «пахнет пылью и всевозможными цветами <...> к разнообразным тонким ароматам, к благоуханию отцветающих лип примешивается еще какой-то запах, чуть заметный, но тревожный, неуловимый и тяжелый» (II, с. 92). В романтический мир героини неотвратимо вторгается обыденность прозаической бездуховной жизни. С появлением Иоганна на могиле Альберта всё меняется, меркнет: «Мглистый воздух полз с окрестных болот и со стороны далекого леса» (II, с. 93).

В отчаянии девушка меняет предпочтения: нежность к обычным фиалкам уступает белым розам. Для неё они – «символ воскресения и веч-

ной весны», «девственности»¹³, розы отражают сущность и чувства Шарлотты: «нигде они не распустились так пышно и свежо», как на могиле юноши (II, с. 92). Эти цветы чутко реагируют на вторжение Иоганна, губительное воздействие материального мира на них очевидно: «безмятежно благоухали розы, чуть склонив головки», здесь «увядший цветок символ кратковременности земных благ»¹⁴. Отсутствуют запахи в момент ухода в иной мир. Запах позволяет отразить мировоззрение героини, ощутить насыщенность ее выдуманного мира, убежденность, что подлинная жизнь начнется после смерти, когда душа, освободившись от плоти, обретет свободу, вечную любовь.

В отличие от предыдущих новелл, в которых запах является сюжетообразующим элементом, средством раскрытия характеров, в религиозно-философской новелле «Легенда» (1893) – это лишь деталь психологического портрета, социального мира, окружающего восемнадцатилетнюю дочь прокурора. Близкие считают Маничку странной и глупой. Ее стремление освободиться от общепринятых канонов бытовой повседневности возмущает всех. Свободу, смысл жизни девушка ищет в женском монастыре, в общении со старым евреем, который толкует ей Библию. Соответственно меняются аура новых обстоятельств жизни странницы, диапазон запахов: теперь и запах чеснока, обычный в быту бедняков, не отталкивает девушку. Маничка становится на путь сближения с миром простолюдинов, познания основ жизни и устройства мира.

Метаморфоза героини происходит под влиянием случая. Пафосная полупьяная речь о свободе нового члена суда молодого Костякова в доме прокурора производит сильное впечатление на девушку, приводит к окончательному решению Манички странницей бродить по земле, как «Франциск итальянский» (Франциск Ассизский. – Ю.К.) и как тот, кто «босиком ходил» (Иисус Христос. – Ю.К.). Эта победа духовности над миром запретов и правил сопровождается новым мироощущением. Остро чувствуемые юной героиней весенние запахи природы сопутствуют пробуждению её к новой жизни. Девушке, долго живущей в замкнутом мире, открывается «весеннее небо», которое «светлело», она чувствует запах «сырости, земли, раскрытых почек» (I, с. 418).

Запах отражает тонкие душевные порывы и переживания девушки, задумавшейся над выбором своего жизненного пути в единстве с миром природы, гармония с ним помогает почувствовать свое предназначение. Запах становится средством раскрытия потаённого, тончайших струн ее души. Он существенно обогащает читательское представление об окружающем мире, помогает вырваться из затягивающей в свой омут обывательской повседневности. Маничка прорывается сквозь слой предвзятостей и непо-

нимания, обнаруживая недюжинную силу убеждения. Смысл жизни, обретенный ею, наполняет окружающий мир цветом, звуками, запахами. За отдельными деталями автор выявляет суть легенды о Маничке, которая стремится к свободе (свободе выбора – жить, как она хочет): быть в гармонии с собой и природой.

В малой прозе З. Гиппиус запах становится важным средством раскрытия сложных ситуаций в сфере человеческих отношений, служит обозначению контраста обыденного прозаического мира и иррационального, «сверхчувственного». Вместе с тем отсутствие запаха – это определенный намек на неполноту мира, холодность чувств героев, их неспособность к восприятию богатства окружающего мира («Голубое небо», «Месть» и др.). Гиппиус, используя запах в арсенале средств поэтики, уходит от социальной жизни и рассматривает нравственно-этическую и эстетическую сферы как символист-неоромантик.

Примечания

- ¹ Одорология. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 30.08.10).
- ² Ароматы и запахи в культуре: в 2 т. / сост. О.Б. Вайнштейн. М., 2010. Т. 1. 616 с.; Т. 2. 672 с.
- ³ *Седых Т.* Откройте тайны Клеопатры // *Держава*. 2000. 16 марта. № 10 (11)10. С. 36.
- ⁴ *Костяев А.* Ароматы и запахи в истории культуры. Знаки и символы. М., 2007.
- ⁵ *Сотникова Е.* Функциональная значимость номинаций парфюмерных ароматов в романе Ф. Сологуба «Мелкий бес» // *Междисциплинарные связи при изучении литературы: сб. науч. тр. / под ред. А.А. Демченко*. Вып. 2. Саратов, 2006. С. 357.
- ⁶ *Муравьёва Н.* Проза М.А. Шолохова: онтология, эпическая стратегия характеров, поэтика / научн. ред. Л.В. Полякова. Борисоглебск, 2007. С. 117.
- ⁷ Отметим некоторые примеры. Так, Н.В. Гоголь в «Шинели» описывает незабываемые «ароматы» на лестнице, «умашенной помоями и проникнутой насквозь тем спиритуозным запахом, который ест глаза» в доме, где снимает квартиру портной Петрович (*Гоголь Н.В.* Собр. соч.: в 8 т. М., 1984. Т. 3. С. 128). У Л.Н. Толстого в «Войне и мире» поцелуй Николая и Сони сопровождается необычным запахом: «Он <...> поцеловал в губы, над которыми были усы и от которых пахло жженой пробкой» (*Толстой Л.* Война и мир // *Толстой Л.* Собр. соч.: в 12 т. М., 1965. Т. 4. С. 233). Лирически окрашенную картину жизни с помощью запаха создает И.А. Бунин в рассказе «Антоновские яблоки»: в хорошо налаженном деревенском быте доминируют естественные запахи, автора пленит «тонкий аромат опавшей листвы и – запах антоновских яблок...». У Бунина-поэта пахнет даже «зной и сухость солнечного лета» (*Бунин И.* Антоновские яблоки // *Бунин И.* Собр. соч.: в 9 т. М., 1966. Т. 2. С. 147).
- ⁸ *Сологуб Ф.* Отравленный сад / *Сологуб Ф.* Собр. соч.: в 6 т. М., 2001. Т. 3. С. 550–551. Характерно, что ароматы экзотических растений были популярны в начале века, ими пользовалась, по воспоминаниям А. Белого, и З. Гиппиус: «Я же нагнулся <...> и взял пахнущую туберозою ручку...» (*Белый А.* Начало века. М., 1990. С. 194).
- ⁹ *Дмитриевская Л.* Пейзаж и портрет: проблема определения литературного анализа. М., 2005. И.А. Кондрашина, исследуя семантику образа «цветка» в лирике З. Гиппиус 1889–1909 гг., связанного с категорией времени, к запаху не обращается (*Кондрашина И.А.* Образы пространства и времени в поэзии З.Н. Гиппиус: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008. С. 55). «Благоуханным цветам» лирический герой предпочитает «снежные хлопья», по мнению Е.М. Криволаповой. Ученый специально не исследует запах в рассказе «Живые и мертвые» (*Криволапова Е.М.* Литературное творчество З.Г. Гиппиус конца XIX – начала XX (1893–1904): религиозно-философские аспекты: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. С. 152–153).
- ¹⁰ См., например, рассказ А. Блока «Исповедь», симфонию А. Белого «Кубок мыслей», где лицо героини напоминает яблоневые цветы (*Белый А.* Старый Арбат: Повести. М., 1989).
- ¹¹ *Гиппиус З.* Яблони цветут // *Гиппиус З.* Собр. соч.: в 10 т. М., 2001. Т. 1. С. 265. (Далее ссылки на это издание в тексте с указанием тома и страницы.)
- ¹² В переписке с А.Л. Волюнским Гиппиус говорит о той любви, к которой она стремится: «Я хочу невозможно, подснежников в июле, когда солнце сожгло траву» (Письма З.Н. Гиппиус к А.Л. Волюнскому // *Минувшее*. Исторический альманах. М.; СПб., 1993. Вып. 127. С. 285).
- ¹³ Энциклопедия символов, знаков, эмблем. М., 2000. С. 192.
- ¹⁴ Там же. С. 193.